

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ПЕДАГАГІЧНЫ УНІВЕРСІТЭТ ІМЯ МАКСІМА ТАКА
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ПЕДАГАГІЧНЫ УНІВЕРСІТЭТ ІМЯ МАКСІМА ТАКА

**Беларускае Асветніцтва:
вопыт тысячагоддзя**

Матэрыялы міжнароднага кангрэса
(Мінск, 20-21 кастрычніка 1998 г.)

Кніга II

Мінск 1998

ISBN 985-13-191-5

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Л.А. Прохорчын

ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФИКСАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ ПРОСТОРЕЧНЫХ СЛОВ В РУССКО-БЕЛОРУССКОМ СЛОВАРЕ

Просторечие - категория сленговая, исторически изменчивая, неоднозначно рассматривается в лексикологии и лексикографии. Современное просторечие - не только функциональная часть видность русского языка, но также и совокупность стилистических средств литературной речи, т. е. определенная стилистическая категория. Просторечная лексика однородна по своим стилистическим признакам: ей свойственны непринужденность, грубоватая фамильярность, яркая образность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность.

В белорусском языке вопрос о просторечной лексике так не решается иначе. К просторечной лексике белорусского языка относятся лексические единицы сниженного разговорного пласта - грубые, бранные слова, оценок пренебрежительности, неодобрительности, уничижительности. Однако в белорусском языкознании термин «просторечие» не употребляется, а просторечная лексика входит в состав разговорной и в «Толковом словаре белорусского литературного языка» имеет пометы разг. груб., разг. бран., груб. бран..

Предметом нашей статьи является анализ словарных помет в «Русско-белорусском словаре» под редакцией Я. Коласа. Перевод с русского языка на белорусский интересен тем, что это перевод с близкородственного языка. Сохранение инвариантных стилистических особенностей исходного слова очень важно, т. к. «все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредотачивается в его стилистической характеристике». Важность этой проблемы отмечает известный теоретик перевода А. В. Федоров: «поиски стилистических соответствий просторечию оригинала (в том числе всякого рода диалектизмам) можно считать одной из актуальных задач в творчестве переводчиков».

При изучении просторечия в русском и белорусском литературном языках важно определить как полное их сходство, так и лексико-семантические и функциональные отличия (оттенки, градации), характеризующие специфику внутренней организации определенных словарных микрогрупп в каждом из этих языков.

При переводе просторечных слов на белорусский язык часто наблюдается полное совпадение лексем двух языков: рус. прост., балашин - бел. разг.

балашин; рус. прост., дарма - бел. нейтр. дарма. Данные просторечные слова семантически эквивалентны, но отличаются стилистической маркированностью. Противопоставление «разговорное»-«просторечное» основывается на различии в степени экспрессивности слова и его эмоциональной оценке (пренебрежительности, насмешливости, фамильярности). Данные критерии вряд ли можно считать строгими для разграничения сфер функционирования лексики в белорусском языке.

В просторечной лексике русского языка можно выделить ряд слов, которые при переводе на белорусский язык не имеют однословного эквивалента. Семантика таких слов, объем понятия, которое они обозначают, и эмоциональные оттенки передаются не словом, а словосочетанием: рус. прост. *воструха* - бел. нейтр. *шустрая, бойкая*; рус. прост., *втемяшить* - бел. разг. *убіць у галову*; рус. прост., *заневеститься* - бел. нейтр. *стаць дарослай дзяўчынай*; рус. прост., *распрекрасно* - бел. нейтр. *вельмі прыгожа, вельмі добра*.

Словообразовательные подсистемы русского и белорусского языков обладают богатыми стилистическими возможностями, имеют идентичные и вместе с тем отличающиеся определенными эмоционально-экспрессивными оттенками деривационные типы. Особенно много стилистических вариантов обнаруживается в суффиксальном и префиксальном способах производства слов: рус. прост., *байковитый* - бел. нейтр. *разуны, кемілы*; рус. прост. *большуций* - бел. нейтр. *вялізны*; рус. прост., *втихая* - бел. нейтр. *цішком*; рус. прост., *гулянка* - бел. нейтр. *пазулянка*. Такое перемещение слов из одной сферы функционирования в другую ведет к изменению стилистической маркированности, к уменьшению коннотативной ценности слова в белорусском языке. В просторечном русском слове отражается не только понятие о предельности действия, но и отношение человека к тому, что обозначено этим словом. Следовательно, для перевода слов с русского на белорусский очень важно подобрать стилистические эквиваленты.

Вызывают интерес просторечные слова, образованные по образцу соответствующих русских слов, так называемые структурные кальки: рус. прост., *баловство* - бел. нейтр. *дураства*; рус. прост., *вертливости* - бел. разг. *абіраліўка*; рус. прост., *грабильника* - бел. разг. *абіраліўка*.

В некоторых случаях наблюдается семантическая дифференциация значений слов в белорусском языке: рус. прост. *банкира* - бел. разг. *банкірка* «женщина-банкир» и *банкірыха* «жена банкира». Дифференциация семантики данных слов выражается в белорусском языке смысловые нюансы, не разграничивающиеся в русском языке.

При переводе на белорусский язык изменяется характеристика сферы употребления просторечных слов, их стилистическая прикрепленность и эмоционально-экспрессивная окрашенность. "Можно считать установленным, что в лексике восточнославянских языков, несмотря на сохранение между ними близкородственных отношений, имеются сотни тысяч различий в словаре и лексической семантике".

Рассмотренный материал позволяет сделать некоторые выводы о наиболее типичных способах перевода просторечных слов на белорусский язык: 1) нейтрализация слова; 2) абясенненне просторечнага слова словасочетаннем; 3) замена частей речи; 4) полные или частичные словообразовательные эквиваленты. "Руско-беларускі словар" отражает как эквивалентные, так и безэквивалентные соотношения русской просторечной лексики.

А.А. Станкевич

МОЎНЫЯ СРОДКІ ЭКСПРЭСІВІЗАЦЫІ У "СЛОВАХ..." КІРЫЛЫ ТУРАЎСКАГА

Літаратурная спадчына Кірылы Тураўскага неаднаразава была даследаваная як лінгвістаў, так і літаратуразнаўцаў, філосафаў, гісторыкаў і поле зроку вучоных трапілі розныя аспекты яго творчасці. І адным з немалаважных было пытанне аб мастацкіх вартасцях твораў пісьменніка.

Як адзначаецца ў літаратуры, адметнасцю "Слоў..." з'яўляецца тое, што К.Тураўскі імкнуўся не павучаць, а мастацкімі сродкамі раскрываць сутнасць той ці іншай рэлігійна-маральнай праблематыкі, побразна, яскрава і наглядна ўзнаўляючы перад слухачамі падзеі новазапаветнай гісторыі. Прасякнутыя шчырым і глыбокім пачуццём, "Словы..." К.Тураўскага напоўнены пафасам свярджэння хрысціянскіх ідэалаў.

Напісаныя для святочнага богаслужэння, яны адрозніваліся асаблівым урачыстым настроем. З мэтай узмацнення мастацкага ўздзеяння слова прапаведніка К.Тураўскі актыўна выкарыстоўваў разнастайныя сродкі экспрэсівізацыі маўлення. У сістэме выўленча-выразных моўных сродкаў, якія спрыялі гэтаму, вылучаюцца элементы амаль усіх моўных узроўняў — гукавага, лексічнага, лексіка-семантычнага, словаўтваральнага і сінтаксічнага. Спынімся на асобных лексічных, лексіка-семантычных і сінтаксічных сродках.

Стварэнню святочнасці, урачыстай настроёвасці апаваднання садзейнічаў найперш лексічны адбор — частае выкарыстанне ўзніслых, высокіх слоў. Так,

напрыклад, у слове "В неделю цветную от сказания евангельскаго" Кірыла Тураўскі толькі ў першых двух абзацах выкарыстаў сапраўдны «россып» такіх слоў: велика, добра, силна, славна, чэстна, волная, славный, чэстный, вышняго, искусны, пречистой, дивно, радостно, радость, веселье, праздник, любовь, благодатию, милостынею, радуйся, веселимся, прославим, возвеличим, возлюбившаго, лобзающе, очищающесея.

Значную нагрузку ў мастацкай тканіне твораў К.Тураўскага адыгрываюць трапеічныя сродкі, у складзе якіх — эпітэт, метафара, параўнанне, антытэза і інш. Адзначаныя тропы выкарыстоўваюцца, як правіла, да месца, стрымана здабляючы апаваднанне. Адбор іх у асноўным традыцыйны, у адпаведнасці з этэтыкай літаратуры Сярэднявечча.

Так, у складзе эпітэтаў пераважаюць устойлівыя, тыповыя для царкоўнага красамоўства — трудолюбивая пчела, немолчные гласы, доброгласная птица, благоверный цар и князи, боголюбивна милостыни, преславно рождество.

Самым пашыраным відам метафары з'яўляюцца анімзацыя і персаніфікацыя: ныне луна честь подавает, земля траву рождает, облаци джельмь землю напаяют, земля радуется, небеса веселятся (*Слово о поновлении въскресешиа*). Неабходна адзначыць, аднак, што асобныя метафары заснаваны на канкрэтызацыі абстрактных паняццяў, што таксама звязана з традыцыйнай стылістыкай урачыстага царкоўнага красамоўства: аще кто слеп разумом, ли хром неверием, ли сух мнзех безакония отчаянием, ли раслаблен еретичьскым учением (*Слово о слепых*).

Актыўна К.Тураўскі выкарыстоўвае антытэзу, у якой супрацьстаўляюцца пэўныя асобы, рэаліі, паняцці, уласцівасці і дзеянні: неизмерна небесная радота, ни испытана преисподняя глубина (*Слово о раслабленем*). Кто взиде на неба Христа съвести? Кто ли сълезе в бездну Христа възвести?... Ему блдо повляеть вся кръстьяны малыя с великыми, нищя с богатыми, рабы с свободными, старьце с ушошми и женимыя с девицами (*Слово на възнесешиа*). Як бачна, антытэза носіць нярэдка разгорнуты характар, ствараючы градацыйныя адрэісныя паміж яе кампанентамі, што прыводзіць да ампліфікацыі яго імаў.

Да антытэзы набліжаецца актомаран — спалучэнне супрацьлеглых уяўленняў, якія лагічна выключаюць адно другое: Неногребен мертвец разумеется, и одр съ гроб ми есть. Мёртв есть в живых и жив семь в мёртвых, ибо яко жив питаюся и якоже мёртв не делаю (*Слово о раслабленем*).

Пэўную стылістычную нагрузку ў "Словах..." атрымліваюць сінонімы: Ныня же о раслабленем побеседуим, его же днесь сам Бог възспомянул и прирель и помиловал. Даволі часта сінонімы выступаюць у спалучэнні з